

История здравоохранения и медицины

© С. И. БЕЛОВ, 1990

УДК 356.33:93 «1608—1612» (47+57)

Доц. С. И. Белов

ПЕРВЫЙ ВРЕМЕННЫЙ ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ В РОССИИ (1608—1612 гг.)

Витебский медицинский институт

В отечественной историко-медицинской литературе имеются разнотечения в данных о создании и деятельности первых военно-временных госпиталей в России. Л. Я. Скороходов¹ считает, первая больница для лечения раненых была создана в 1612 г. в Троице-Сергиевом монастыре, а первый военно-временный госпиталь был образован по повелению царя в Москве на Рязанском подворье для лечения раненых воинов, доставленных сюда после боев под Чигирином в 1678 г.

В статье «Госпиталь военный»² со ссылкой на материалы Л. Ф. Змеева также утверждается, что первый военно-временный госпиталь появился в 1678 г., а лечебное учреждение в Троице-Сергиевом монастыре было развернуто в 1612 г. Р. Кавецкий и К. Балицкий пишут о существовании в Троице-Сергиевом монастыре в 1609 г. больницы — приемного покоя³, а организацию

¹ Скороходов Л. Я. Краткий очерк истории русской медицины. — Л.: Практ. медицина, 1926. — С. 32 и 39.

² Энциклопедический словарь военной медицины. Т. 2. — М.: Мед. литература, 1947. — С. 154.

³ Кавецкий Р. Е., Балицкий К. П. У истоков отечественной медицины. — Киев: Изд-во АН УССР, 1954. — С. 22.

Больничные палаты, построенные в 1635—1637 гг.

первого военного госпиталя они относят к 1678 г. М. П. Мультановский говорит, что в 1612—1613 гг. во время осады Троице-Сергиевой лавры раненых и больных лечили⁴.

Прежде всего отметим, что авторы неединодушны, когда называют время осады лавры и деятельности в ней больницы. Предполагают, что небольшая богадельня (больница) существовала в монастыре еще в XV веке. Во время осады монастыря (с 23 сентября 1608 г. по 12 января 1610 г.) и боев за Москву (1610—1612 гг.) на базе больницы образовался временный госпиталь для оказания помощи раненым и больным воинам, их лечения и ухода за ними. Госпиталь существовал более 4 лет. На рисунке представлены 2 больничные палаты, построенные в 1635—1637 гг. на месте старой больницы.

В статьях «Медицина военная» 2-го⁵ и 3-го⁶ изданий БМЭ говорится о первом военно-лечеб-

ном учреждении, появившемся в Смоленске в 1656 г. на государевом конюшенном дворе. Нам представляется более правильным мнение, высказанное в статье С. Семеки «Медицина военная»⁷ о том, что больницы в Троице-Сергиевом монастыре и вокруг него во время осады 1608—1609 гг. необходимо считать первым стихийно возникшим военно-временным госпиталем в России.

В книге П. Е. Заблудовского и соавт.⁸ также отмечается, что 1-й временный военный госпиталь был создан в Троице-Сергиевой лавре в 1611—1612 гг., 2-й — в Смоленске в 1656 г. Неточно указаны авторами лишь годы осады лавры и не представлено достаточной аргументации их утверждения. Рассмотрим деятельность больницы в Троице-Сергиевом монастыре по оказанию помощи раненым и больным во время осады

⁴ Мультановский М. П. История медицины.— М.: Медгиз, 1961.— С. 107.

⁵ БМЭ.— 2-е изд.— Т. 17.— С. 535.

⁶ БМЭ.— 3-е изд.— Т. 14.— С. 329.

⁷ Энциклопедический словарь военной медицины. Т. 3.— М.: Мед. литература, 1948.— С. 737.

⁸ Заблудовский П. Е., Крючок Г. Р., Кузьмин М. К., Левит М. М. История медицины.— М.: Медицина, 1981.— С. 83.

лавры и боев за Москву, дабы иметь право высказать соображения, обосновывающие утверждения названных авторов.

Героическая оборона Троице-Сергиевой лавры силами более чем двухтысячного гарнизона (2400 стрельцов, казаков, детей дворянских, крестьян и др.) против 15-тысячного польско-литовского войска продолжалась 16 мес. Оборонявшиеся помогали не только мощные башни и стены, но мужество и патриотизм. Ни угрозы, ни подкопы, ни превосходство врага в силе не испугали защитников крепости. Крепость пополнялась отрядами стрельцов и казаков; в 1608 г. — 500, весной 1609 г. — 80, в октябре 1609 г. — 900, в январе 1610 г. — 500 человек; отряды приходили во главе с опытными воеводами.

Задача крепости-монастыря сыграла огромную роль в истории русского государства: оборонявшиеся сковали значительные силы интервентов и создали благоприятные условия для развертывания освободительного движения против захватчиков на северо-востоке страны и в Поволжье; оборона способствовала организации первого русского ополчения и формированию народного ополчения К. Минина и Д. Пожарского. Защитники своим мужеством, стойкостью и верностью показывали пример самоотверженной борьбы за русскую землю и православную веру. В результате оборонительных действий не были прерваны связи Москвы с северо-западными и северо-восточными районами, откуда к ней и подоспела помощь⁹.

Лечением раненых и больных во время осады занимались лекари-умельцы — представители народной медицины: травознатцы, зеленики, знахари, костоправы, ломотные и кильные мастера и др. из числа монахов и монастырских служ, крестьян и крестьянок. Для лечения применялись средства народной медицины: отвары и настойки из лекарственных растений, масла, пластири, масла, холст, лубки и др. В ходе за пострадавшими принимали участие монастырские слуги, монахини, жены, матери и вдовы защищиков монастыря. Это был по существу первый в России пример широкого применения женского труда для ухода за ранеными и больными воинами.

При отступлении к Москве войска противника разоряли села и деревни, грабили, чинили физические расправы. В разграбленных поселениях люди умирали от голода и болезней, многих уводили в плен.

«Некоторые были все испечены огнем, у иных вырваны на голове волосы; множество калек валялось по дорогам; у тех были вырезаны полосы кожи на спине, у других отсечены руки и ноги, у иных были следы ожогов на теле от раскаленных камней»¹⁰.

Ожесточенные бои под Москвой в 1610—1612 гг., применение огнестрельного и холодного оружия при сосредоточении большого количества войск, издевательства интервентов над пленными и населением обусловили появление среди них значительного числа пострадавших; последние двигались от Москвы на север, ища приюта, по-

мощи и ухода в Троице-Сергиевом монастыре. Здесь принимали раненых, обожженных, больных, измученных, ослабленных, убитых и умерших. Весь монастырь превратился в крупный госпиталь. Для размещения поступавших раненых были развернуты палаты и приемные дома в окрестных селах; отдельные помещения — для мужских и женских палат, для князей, бояр и их прислуги. Расходы на оплату помещений в селах, лечение и питание пострадавших оплачивались казной. В 1610—1612 гг. через госпиталь прошло несколько тысяч раненых и больных. В госпитале не только лечили, поили и кормили пострадавших, но выдавали им обувь и одежду; женщины из соседних сел шили и стирали им белье.

Важно подчеркнуть, что силами монастыря осуществлялся сбор всех пострадавших и умерших на дорогах к Москве. Для этого выделялись монахи и слуги монастырские с лошадьми (объездчики), которые доставляли их в госпиталь. В монастыре отивали и хоронили погибших, что характерно для военного госпиталя, а не для больницы. Выходит, монастырская больница в период обороны Троице-Сергиевой лавры и во время боев за Москву фактически выполняла функции крупного военно-временного госпиталя, через который за 4 с лишним года прошли тысячи раненых, обожженных, избитых и больных воинов. Оборудование и развертывание дополнительных палат и домов, надо полагать, происходило под руководством настоятелей монастыря и воевод.

Основанием для такого заключения служат следующие соображения: во-первых, монастыри оборонялись вооруженными отрядами (воинскими подразделениями), которые составляли военный гарнизон во главе со своими воеводами-командирами, защитники крепости вели активные боевые действия против сильного противника, который пытался овладеть этим форпостом на путях к Москве; во-вторых, на лечение поступали воины с повреждениями, полученными в боях от огнестрельного и холодного оружия, а также обожженные, избитые, обмороженные и измученные. Такие категории пострадавших характерны для военных госпиталей, а не больниц. Категории больных, поступавших на лечение (с цингой, дистрофией, кожными и кишечными заболеваниями), также свойственны войскам и населению, находящимся в тяжелых условиях осады (блокады) и обороны; в-третьих, размещение, лечение, питание и обмундирование поступивших раненых и больных осуществлялось бесплатно за счет государевой и монастырской казны, что также свойственно функциям военно-временных госпиталей; в-четвертых, здесь выполнялась важная военно-госпитальная функция по сбору пострадавших на местах боев, на дорогах и в разоренных деревнях; перевозка их в госпиталь для размещения, лечения и ухода за ними; наконец, впервые было привлечено большое число женщин для ухода за ранеными и больными, их кормления, пошива и стирки их одежды и т. д.

Таким образом, полагаем, имеются все основания считать больницу в Троице-Сергиевом монастыре первым крупным военно-временным русским госпиталем, развернутым на базе монастырской больницы в силу сложившихся обстоятельств, вызванных боевыми действиями.

У нас нет оснований согласиться с утверждением И. Д. Страшунова, что при больнице Троице-

⁹ Советская военная энциклопедия. Т. 8.—М.: Воениздат, 1980.— С. 122—123.

¹⁰ Страшун И. Д. Русский врач на войне.—М.: Медгиз, 1947.— С. 5.

Сергиевой лавры тогда работали врачи-немонахи, по крайней мере хирурги. Известно, что в то время в России своих дипломированных врачей-профессионалов не было, их просто не готовили. Несколько приглашенных из-за рубежа лекарей и докторов медицины обслуживали царскую семью и некоторых бояр. Если бы в монастыре был

доктор-хирург, об этом, надо полагать, упомянул бы в своем сказании и А. Палицын. Вместе с тем наша отечественная народная и монастырская медицина (мастера-лечители) накопила к этому времени большой опыт по лечению различных ран и болезней.

Поступила 28.12.88